

Л. И. Фойгт

МЕДИЦИНСКИЕ РАБОТНИКИ ПЕРВОЙ ГОРОДСКОЙ БОЛЬНИЦЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ*

За последнее десятилетие наше общество изменило взгляд на многие исторические события, сменилась идеология, по-другому воспринимаются завоевания социалистического строя. Неуверенность в значимости недавнего прошлого определяет сознание современного общества. Между тем более или менее жизнеспособное общество может существовать лишь при условии общего согласия относительно базовых ценностей, их наличие необходимо в исторической памяти народа. Они дают укорененность в прошлом, служат фундаментом, на котором в будущем надстроится то, что может отсутствовать сейчас.

Такой фундаментальной ценностью являются события Великой Отечественной войны. Рухнув, советская система не унесла главную ценность своей 70-летней истории - Победу 1945 года. Годы войны - важный этап в отечественной истории, трагически коснувшийся судеб многих людей. Правдивая летопись Великой Отечественной войны не создана до сих пор. Решить эту задачу можно только совместными усилиями ученых, краеведов и всех, кому дорога наша история.

Госпитальная служба в истории войн всегда оказывала существенное влияние на их исход. Поражение Красной Армии в 1941 - 42 гг. привело к захвату противником огромных территорий. В таких условиях Западная Сибирь, в том числе и юг Кузбасса, превратилась в крупную госпитальную базу. В первые дни войны здесь срочно разворачиваются фронтовые и тыловые госпитали. Но довоенные просчеты в организации госпитального дела и упорные кровопролитные

* Работа выполнена при поддержке гранта «Кузбасс - наш общий дом».

бои обусловили огромный приток раненых, поэтому дополнительно открывались госпитали профсоюзов и других организаций.

Специальных научных исследований о деятельности тыловых госпиталей Новокузнецка и участия медиков больницы в Великой Отечественной войне до сих пор не проводилось. Нет обобщающей работы, всесторонне раскрывающей исторический опыт участия медицинского персонала и населения города в организации помощи больным и раненым. Не анализировались архивные данные и неопубликованные документы. Данный материал хранится в Кемеровском областном архиве, Новокузнецком филиале ГАКО, в областном архиве Новосибирска. Но особо богатый материал хранится в Музее истории развития городской больницы № 1 (ГБ-1). Это книги приказов Сталинского горздрава и книги приказов ГБ-1 1941 - 1945 гг., воспоминания ветеранов войны и труда, личные дела медиков⁹³. Именно эти материалы использованы в данной статье.

Неотвратимость войны с Германией изменила жизнь медицинских работников города уже к весне 1941 г. В приказном порядке на основании "Закона о всеобщей воинской повинности" (статья № 48) врачи и медицинские сестры призываются на военные сборы на 90 дней и более. В начале 1941 г. Сталинский горвоенкомат рассылает повестки по служебным адресам, в которых извещает о сроках призыва на военные сборы и предупреждает о привлечении к ответственности в случае неявки или опоздания. За призывником сохраняется половина заработка по месту гражданской работы. Ровно за четыре месяца до начала войны, 21 февраля

⁹³ ГАНО. Ф. 29. Оп. 2. Д. 16; Д. 17; Д. 26; Д. 88; Медицинские отчеты эвакогоспиталей (1943 г.); Воспоминания медицинских сестер Ю.И. Захаровой, А.А. Тибейкиной, Л.Л. Дибровой, Л.И. Соколовой, А.Ф. Савченко, А.П. Цыганковой, С.Л. Горбуновой о работе в эвакогоспиталях; Книги приказов ГКБ № 1 (1941 - 1945 гг.); Михайлов В. Город милосердия // Кузнецкий рабочий. 1995, апрель; Теплицкий А. Русский характер. // Кузнецкий рабочий. 1958, май; Фойгт Л.И. Без лишних слов // Первая клиническая. 2002, май.

1941 г., военный отдел обкома ВКП(б) рассылает по медучреждениям страны директивное указание "Об организации со 2 апреля сего года военной подготовки врачей и среднего персонала", где сказано: "поименованным в прилагаемом списке занятия являются обязательными и проводятся на основе строгой дисциплины при соблюдении военных уставов Красной Армии". В этом же документе назначены "по-фамильно" - командиром военной подготовки военврач 3-го ранга запаса РККА И.Р. Виноградов, помощником командира по политической части С.И. Макашов, начальником учебной части военврач 3-го ранга О.Н. Соловьева. "Проводить занятия по военно-полевой хирургии с командой врачей назначается тов. Н.Н. Смирнов, занятия проводятся в среду с 8 часов утра до 11 часов вечера в помещении красно-го уголка ГВ-1".

Несмотря на то, что больница работала в трудных условиях и располагалась по-прежнему в непригодных зданиях барачного типа, ее профессиональный потенциал был достаточно высок. В довоенный период в развитие медицины города и становление больницы неопределимый вклад внесли врачи-терапевты Георгий Николаевич Афанасьев, Год Исаевич Шмуйлович, Лидия Михайловна Волчанская; хирурги Николай Николаевич Смирнов, Зинаида Иосифовна Шамис, стоматолог Б.И. Грайвер, рентгенолог Геннадий Александрович Бухвостов, Барбара Карловна Яворская и др. Благодаря им были созданы первые специализированные отделения городской больницы, школы хирургии, терапии, нейрохирургии, ЛОР-болезней, глазных болезней. Такое направление, как этапное лечение и реабилитация инфаркта миокарда, получили развитие в нашем городе и получили признание отечественной и зарубежной медицины. Книжки приказов тех лет достоверно отражают уровень подготовки врачей больницы как ведущих специалистов области. По приказам Сталинского горздрава они постоянно выезжают в другие города в качестве консультантов, с докладами на симпозиумы и конференции, на повышение квалификации в ГИДУВы Москвы, Ленинграда и в Новосибирск.

С первого месяца войны по приказу Сибирского военного округа в Сталинске приступили к развертыванию формирований - эвакуогоспиталей. Всего в годы войны в городе было создано 11 госпиталей для приема и лечения раненых. Вначале госпитали входили как единица в военные формирования, но впоследствии их передали в ведение Министерства здравоохранения. В военном ведомстве остались начальники госпиталей и замполиты. Первым был срочно развернут эвакуогоспиталь № 1241 на 1200 коек, начальник военврач И.Р. Виноградов. Ведущим хирургом госпиталя назначен Н.Н. Смирнов, там же работали врачи-хирурги С.М. Авраамов, З.И. Шамис. В 1943 г. были открыты дополнительно еще два эвакуогоспиталя - № 2489 (начальник Л.М. Губанова) и № 1242 (начальник М.М. Цирельсон). Позже развернуты госпитали № 3625 (главный врач Б.К. Яворская), № 3329 (главный врач Лиманский), № 2488 (начальник госпиталя М.Е. Парий). Организованный госпиталь профсоюза в Ашмарине просуществовал недолго, так как из Москвы были доставлены дети высшего командного состава и размещены вместо раненых. Комплектование всех эвакуогоспиталей медицинским персоналом и оборудованием шло за счет лечебно-профилактических учреждений города.

Особенно усложнилась обстановка с медицинским обслуживанием населения города, когда Новосибирский крайздравотдел приказал организовать на базе ГБ-1 эвакуогоспиталь № 2488, начальником которого в начале был назначен Г. А. Бухвостов, а позже врач-дерматовенеролог Мария Ефимовна Парий. В результате для обслуживания рабочих КМК был оставлен один корпус на 100 коек в одном бараке, где размещаются сокращенные до предела травматологическое отделение на 55 коек, хирургическое отделение на 35 коек и глазное на 5 коек, в то время как численность населения в городе уже превышала 166 тысяч человек. Заведование отделениями переходило из рук в руки в связи с мобилизацией врачей в армию. В травматологии, к примеру, остался на обслуживании тружеников КМК и всего населения города один врач и один ординатор. Вся материальная часть была

переведена в госпитали. Заведующая отделением Анна Георгиевна Зиновьева вынуждена была давать указания врачам самим изготавливать отводящие шины.

До прибытия военных поездов во всех госпиталях проводилась учеба среднего и младшего медперсонала. Их обучали технике переливания крови (40 медсестер), массажу (52 человека), технике гипсования и работе в операционном блоке (68 человек), медицинских сестер запаса за 5,5 месяца подготовили 70 человек. Местный эвакуопункт (МЭП) неоднократно проводил учебные тренировки по проверке готовности медперсонала к приему военно-санитарных поездов.

Поскольку все госпитали страны работали по инструкциям, программам и приказам Наркомата здравоохранения, то есть смысл рассказать о жизни и делах одного-двух госпиталей, взяв за основу воспоминания И.Р. Виноградова и М.Е. Парий - начальника госпиталя № 2488.

"Первый санитарный поезд на площадке пятого тупика встречали жители города с цветами. В тамбурах стояли медсестры. В глубокой тишине тихо двигался поезд, и только из одного вагона доносилась грустная мелодия баяна. Это был эшелон с легкоранеными воинами. Вскоре военные санитарные поезда стали прибывать чаще и доставлять тяжелораненых", - так начинаются воспоминания начальника гарнизона Ивана Романовича Виноградова.

Функции сортировочного госпиталя были возложены на э/г № 1241. Госпиталь был ведущим, размещался в пяти корпусах - в помещении школ № 11, 12, 17, в педагогическом институте и его общежитии. Штаб госпиталя находился в ресторане "Москва". В каждом корпусе были организованы кабинеты, где работали два медработника. Раненых, доставленных первым поездом, без замедления распределили по госпиталям. Это были бойцы и командиры с легкими ранениями, поэтому большую часть их откомиссовали и отправили в военкомат для дальнейшего прохождения службы. В дальнейшем прифронтовые медицинские формирования военносанитарных поездов (ВСП) стали более тщательно сортировать раненых, и в Сталинск доставлялись воины только с тяжелыми ранениями и заболеваниями.

Для бесперебойного приема "ранбольных" в госпитальном гарнизоне был организован порядок сбора личного состава. По сигналу "тревога" собирались в течение часа. Из воспоминаний врача Т. Н. Соколовой: "Выполняя обязанности врача по лечебной физкультуре, я одновременно привлекалась к приему санитарных поездов. А так как наш госпиталь являлся ведущим, я была обязана до прибытия эшелона оповещать о прибывающем санитарном поезде все госпитали города с тем, чтобы они подготовились к приему раненых. Каждый госпиталь имел шефов, предоставлявших свой транспорт и санитарную бригаду на разгрузочную площадку. Обычно на разгрузку выходило все руководство госпиталя. Санитарные поезда прибывали часто. Иногда на разгрузке стоит один эшелон, а уже подходит следующий. Больные поступали тяжелые, требующие длительного лечения. Госпиталь был рассчитан на 1500 коек и всегда работал с большой нагрузкой".

Медицинская сестра госпиталя № 1247 Анна Федоровна Савченко рассказывала: "Из-за нехватки персонала по 2-3 смены приходилось проводить у кроватей раненых. Ни лифтов, ни подъемников. Нам, молодым девчонкам, на носилках приходилось таскать раненых, а силенок-то маловато. Кормили однообразно: утром и вечером овсяная каша. Хлеба - 320 г в сутки. Первые дни в палатах стояла такая тишина, что даже страшно было, а вдруг все умерли? Сергей Михайлович Авраамов успокаивал: "Не волнуйся, Анечка, сейчас раненые просто наслаждаются раем, в который попали. Скоро оживут, заговорят!"

Ведущим хирургом госпиталя № 1241, размещавшегося в пяти зданиях, на 1200 коек был Николай Николаевич Смирнов. В срочных операциях нуждалось большинство раненых. Приезжали они ослабленными физически - поезд добирался до далекой Сибири от одного до трех месяцев. Какие же усилия надо было приложить, чтобы вернуть их к жизни! Хирургам Н. Н. Смирнову, З. И. Шамис, Ф. Р. Хромову, Д. Ф. Глезину, С. М. Авраамову приходилось делать до 40 операций в сутки. Николаю Николаевичу Смирнову, именем ко-

того у нас названа улица, ассистировала старшая операционная сестра Ю.И. Захарова. Каждую ночь Юлия Ивановна вместе с другими медсестрами принимала вновь прибывших грязных, завшивленных солдат с необработанными ранами. Бойцов обрабатывали, обмывали и приступали к перевязкам и операциям. Госпиталь испытывал дефицит наркотических веществ, что создавало сложности врачам и медсестрам. Вскоре Ю. И. Захарову призвали на фронт и зачислили фельдшером в 835-й стрелковый полк 237-й дивизии. Она воевала на 1-м, 2-м, 3-м и 4-м Украинских фронтах. В больницу из армии Ю. И. Захарова вернулась только через 15 лет.

Нагрузка на медперсонал была большая, тем не менее еженедельно проводились научные совещания, на которых обсуждались вопросы организации и методики лечебной работы. Медперсонал, загруженный лечебной работой, участвовал в соцсоревнованиях между отделениями, брал индивидуальные обязательства.

В ГАНО хранятся отчеты начальников э/г за 1941 г. По своему объему они масштабны и зачастую написаны на старых газетах или обойной бумаге. В них включены графы не только по статистике пролеченных и оперированных больных, но и о постановке воспитательной работы среди раненых и медперсонала, о выпуске стенгазет, где должны обязательно присутствовать статьи с критическими материалами о недостатках в работе коллектива.

По госпиталям страны регулярно рассылались приказы Наркомата здравоохранения РСФСР за подписями наркома Захарова об экономии лекарственных средств. Тогда, в условиях военного времени, в арсенале медиков был относительно небольшой набор наименований: пирамидон, риценаль, ртуть, хинин. Для наркоза при операциях использовали морфий, опиум в порошке, эфир. Перевязочный материал требовалось использовать два раза, поэтому санитаркам вменялись в обязанность стирка и проглаживание бинтов горячим утюгом, который накаляли на плите или разогревали раскаленными докрасна углями. Только после больных гангреной весь перевязочный материал сжигался.

В госпиталях Сталинска проводилось комплексное лечение: применялась лечебная физкультура с механотерапией, в ряде госпиталей вводилась трудотерапия. Так, например, в э/г №1241 были созданы мастерские - сапожные, портняжные, по ремонту медицинской аппаратуры. В отделениях выздоравливающих проводилась военная учеба. Во многих эвакуационных госпиталях была организована художественная самодеятельность. Недалеко от деревни Куртуково раненые выращивали в подсобном хозяйстве картофель, капусту и даже горчицу. Имелось овощехранилище. Выздоровливающие жили в палатках. Трудоспособность восстанавливалась в короткие сроки.

Несмотря на невероятную загруженность госпитальных работников, в Новосибирске периодически проводились окружные конференции хирургов, терапевтов, стоматологов. Проходили они в Доме Красной Армии на Красном проспекте под лозунгами "Красной Армии слава!", "Смерть фашистским оккупантам!" Из Сталинска приезжали с докладами хирург Сергей Михайлович Авраамов, Беккер, Цейтлин, Трошина, С. П. Цыганкова. На конференциях делились опытом проведения сложнейших операций и новых, найденных в результате большого практического опыта методик.

Всего до ноября 1943 г. город Сталинск принял 80 санитарных поездов. За годы войны в строй было возвращено 50% раненых - около 200 тысяч солдат и офицеров. Для лечения раненых было необходимо большое количество донорской крови. Доноры Сталинска сдали за годы войны около 1700 литров крови, чем спасли тысячи жизней.

После трудового дня в палаты приходили женщины всех возрастов, дежурили у постелей тяжелораненых, мыли помещения, стирали бинты. Трогательно заботились о раненых бойцах школьницы, Они читали газеты, писали под их диктовку письма, приносили в палату полевые цветы, овощи, выступали со своей самодеятельностью. Выздоровлению раненых помогали спортивные занятия, посильный труд и художественная самодеятельность. Бойцы и командиры принимали в концертах самое активное участие. Так, напри-

мер, в э/г №1241 проводился конкурс на лучший самодеятельный коллектив между корпусами. Из лучших концертных номеров составили программу, и в городском театре был дан концерт, весь сбор от которого был передан в фонд победы.

Как говорилось выше, начальниками нескольких госпиталей были назначены врачи первой городской больницы, имеющие большой практический врачебный и организаторский опыт. Профессиональный и личный рост И.Р. Виноградова, Б.К. Яворской проходил в сложных условиях становления медицины города в период строительства Кузнецкого металлургического комбината. Остановимся кратко на их биографиях.

Виноградов Иван Романович - начальник гарнизона, сумевший в кратчайшие сроки создать и организовать бесперебойную работу госпиталей, родился на переломе эпох в 1900 г. Жил он активно, органично вписываясь своими действиями во все перипетии революционного времени, гражданской войны. В 22 года, окончив курсы имени Карла Маркса, поступает в Медикопедагогический институт, объявленный в 1936 г. как не соответствующий понятиям партии ВКП(б) о воспитании молодого поколения. За два года учебы в Москве встречался с поэтами С. Есениным, В. Маяковским, наркомом здравоохранения Семашко, Луначарским. В лютый мороз стоял в потоке людей на похоронах Ленина и думал: "Как жить будем?" В 1924 г. он переводится в Томский университет на медицинский факультет. В возрасте 30 лет Иван Романович получает диплом врача. Его жизнь всегда шла на острие событий, и в 35 лет, получив два предложения на заведование, он выбирает город Сталинск, который и остался в его жизни навсегда.

Внутренняя обстановка в стране была напряженной. На Кузнецкстрое ударными темпами идет строительство завода. С каждым месяцем количество рабочих на площадке увеличивается. Врачи работают с высокой нагрузкой, принимая вместо 80 по 140 больных. И.Р. Виноградов работает в должности заместителя главного врача. В больнице остро

ощущалась нехватка врачей, но в 1938 г. в связи с советско-японским пограничным конфликтом на оз. Хасан Ивана Романовича включили в группу врачей и отправили на Дальний Восток. Японские войска были разгромлены Красной Армией за 12 дней, и Иван Романович возвращается в ГВ-1 на должность главного врача. Коллектив достался ему сплоченный, с талантливыми, преданными своему делу врачами. Больница стала ведущим лечебным учреждением города, но в конце января 1940 г. с работой пришлось расстаться. Началась война с Финляндией. Из добровольцев в городе сформировался лыжный батальон, и И.Р. Виноградов поехал с ними врачом. Через 6 месяцев, в апреле 1940 г., Иван Романович возвращается в Сталинск и продолжает работать главным врачом больницы. Однако же мирную, наполненную больничными и общественными делами жизнь вновь прервала война. В ноябре 1941 г. военврач Виноградов назначен начальником госпиталей городского гарнизона.

Госпиталь № 3626 располагался на Верхней колонии в здании гостиницы КМК и был одним из самых трудных. Сюда привозили раненых с ампутированными конечностями, которые нуждались не только в лечении, ортопедическом протезировании, но и в психологической помощи. Начальник госпиталя № 3626 Барбара Карловна Яворская умела вселить в отчаявшихся бойцов веру и надежду в выздоровление. Ее волевому, решительному характеру поражались еще на Кузнецкстрое. После окончания ускоренных курсов медицинского факультета Томского университета ей поручили участок охраны здоровья детей и подростков. И в этот труднейший для стройки период, когда каждый гвоздь был на учете и на социальное строительство выделялся минимум средств, она потребовала сделать перепланировку уже готового к сдаче детского сада во имя здоровья детей. Сумела убедить родителей, руководителей в своей правоте.

Война застала Барбару Карловну в должности заведующей неврологическим отделением ГВ-1. С первых же дней войны ее назначили заместителем начальника госпиталя. Ранней весной 1943 г. по приказу СибВО госпиталь направили в

распоряжение санитарной службы 1-го Украинского фронта, назначив Яворскую начальником. Перед отъездом на фронт нужно было решить сложные семейные проблемы. 17-летний сын Рэм ушел добровольцем на фронт. Младшего 10-летнего Феликса пришлось взять с собой. Трудности прифронтовой жизни заключались не только в недостатке медицинского оборудования, бинтов, лекарств, нехватке топлива для обогрева госпиталя. Прифронтовой госпиталь - это постоянные передислокации. Обо всем этом должна была заботиться она, "маленький майор", как ее называли раненые. 9 мая 1945 г. Барбара Карловна нашла своего сына Рэма, которого уже считала погибшим. Его раненым привезли с поля боя. В 1946 г. Барбара Карловна вернулась в ГВ-1 на заведование неврологическим отделением.

На фронтах Великой Отечественной войны спасали жизни, перевязывали, вытаскивали раненых с поля боя, оперировали под свист снарядов медсестры и врачи А.И. Болдинская, С.Л. Горбунова, Е.Х. Половикова, В.М. Кучеренко, Т.И. Бобровникова, И.Е. Огнев, А.И. Корнилова, Л.Л. Диброва, Л.Н. Пастушкова, А.П. Цыганкова, А.А. Тибейкина.

Погибли, не дожив до Победы, многие, в том числе врач-терапевт Г.Н. Афанасьев. О нем главный терапевт госпиталя № 1241 Лидия Михайловна Волчанская сказала емко и коротко: "Все больные и мы, медики, безгранично уважали его за кристальную честность, за скромность и глубокую эрудицию, за готовность в любую минуту прийти на помощь больному. И если Георгия Николаевича можно в чем-либо упрекнуть, то только в том, что он слишком мало думал о себе". В начале февраля 1942 г. 33-я армия под командованием генерала М.Г. Ефремова попала в окружение. Раненые поступали в медсанбат круглые сутки. Афанасьев работал, не покладая рук. В апреле начался прорыв армии из окружения. Вместе со штабом армии на подводах передвигался медсанбат, но его перехватили немецкие танки. Гитлеровцы учинили дикую расправу над ранеными. Г.Н. Афанасьев погиб в бою, защищая своих больных.

Пропала без вести молодой врач Зоя Павловна Стесюк.

Она уехала на фронт с госпиталем № 3625, поменявшись местами с хирургом С.П. Цыганковой. Во многих изданиях по истории больницы приводятся сведения о ее трагической гибели - о том, что ее сожгли заживо фашисты, хотя архивные данные, найденные в настоящее время (военный архив г. Подольска) не подтверждают этого факта.

Врач-травматолог Василий Иванович Шубин с первых дней войны служил в должности хирурга в подвижном армейском госпитале в № 104 24-й армии. В сражении за Клязьму в состоянии контузии он попал в плен. В апреле 1942 г. пленных погнали на запад. Дорога была усеяна трупами. Наконец, в июле 1942 г. Шубина определили в лагерь 17а в 35 км от Вены. Из воспоминаний Василия Шубина: "Территория лагеря была в четыре ряда опутана колючей проволокой. За ней сидели иностранцы. Бараки с русскими были изолированы от них еще одним рядом проволоки. В километре от лагеря работал лазарет международного Красного Креста с операционной, рентгеновским кабинетом и лабораторией. Здесь получали лечение все, кроме советских граждан, - наше правительство официально отказалось от помощи Красного Креста. "У меня нет военнопленных. Есть только кучка предателей", - заявил тогда Сталин. В русском бараке было много раненых. Василий Иванович взял на себя организацию "хирургического отделения", привлек к работе двух пленных врачей, двух фельдшеров. Нашлись и добровольцы в санитары. Неимоверными усилиями врачи добывали медикаменты, гофрированную бумагу, заменявшую марлю, бумажные бинты, хирургические инструменты. О подвижничестве Шубина военнопленный полковник медицинской службы югославской армии хирург Тодарович сказал: "Советский врач сделал больше, чем весь Красный Крест". Отступая на запад, немцы забирали с собой врачей. Василий Иванович искусственно вызвал у себя обострение язвы и остался с больными в лагере. Австрийский лагерь, в котором он находился, был освобожден 5 апреля 1945 г. войсками 2-го Украинского фронта. Шубин прошел через особую фильтрацию СМЕРШ и серьезных неприятностей из-за своего пре-

бывания в плену больше не имел. За спасение многих жизней офицеров и солдат советской армии был награжден двумя правительственными наградами - "За боевые заслуги", "За победу над Германией".

В один из первых дней войны в ГБ-1 состоялось комсомольское собрание, на котором было принято коллективное решение следующего содержания: "Мы, комсомольцы больницы № 1, в ответ на гнусную вылазку фашистов все, как один, по первому зову партии встанем на защиту нашей Родины. Для оказания помощи раненым и больным бойцам подаем заявления для зачисления в ряды РККА".

В состав 835-го стрелкового полка вошли девушки-добровольцы Толстокор Ольга, врач, Глушаненко Антонина, медсестра, Мамаева Мария и др. И был первый бой, о котором рассказала в своих воспоминаниях Ольга Евдокимовна Толстокор. И ни слова о том, как было страшно, когда они под шквальным огнем противника продолжали без остановки грузить раненых для перевозки их в прифронтовой госпиталь.

В Музее истории развития первой городской больницы хранятся воспоминания многих и многих участников войны. Этот фонд поистине является бесценным. Он приближает нас к далеким военным будням.

Из воспоминаний Соколовой Тамары Николаевны, врача э/г № 1241: "В 1944 г. по указанию министра обороны наш госпиталь направляется в распоряжение первого Украинского фронта. Набирается новый штат, в составе нового госпиталя выехала и я. Вот стоит поезд на разгрузочной площадке, и мы, отъезжающие, размещаемся в вагонах. Вагоны, конечно, не пассажирские, а "телячьи", но они оборудованы, есть нары, на которые мы раскладываем свои вещмешки, а кто-то и чемоданы. Мне очень тяжело расставаться со своими родными. Здесь, в Сталинске, остаются мама, сестра со своей семьей и мой сын. Когда я вернусь? И вернусь ли? Что ожидает нас в пути? Наконец, поезд отправляется и медленно набирает скорость. Вот он уже выезжает за черту города. На вторые сутки проезжаем Урал, внимательно

но наблюдая в узкие окна проезжаем Воронеж - разбитый вокзал и город, остались от него только железные фермы, груды камня, кирпича, город под бомбежкой несколько раз переходил из рук в руки. При подъезде к Киеву видим лес, огороженный колючей проволокой, и табличку "Осторожно! Заминировано!" Мост через Днепр разрушен, видны его обломки в реке. Поезд идет медленно, осторожно, протяжно гудит, и от этого становится жутко. Вечером вдали видно зарево, где-то идут бои, бомбежки.

Где-то на двадцатый день остановились на станции Узловая-Бердичев. Поступило распоряжение - разгрузить состав в течение двух часов, накануне прибывший госпиталь разбомбили, они не успели даже разгрузиться. Рядом со станцией свежее кладбище, здесь похоронили медработников этого госпиталя. Разгрузили эшелон и временно укрылись в пакгауз. Затем все хозяйство перевезли в полуразрушенное помещение школы, а штат направлен для работы в другие госпитали. Часть врачей и медсестер, в их числе и меня, направили в г. Житомир, где мы и работали до отправки нашего госпиталя к месту назначения. Через некоторое время пришло распоряжение, и мы, погрузившись, уезжаем во Львов. Здесь госпиталь получает помещение. В городе еще идут уличные бои. После шести часов вечера хождение по улицам разрешено только по пропускам... Я получаю назначение заведующей эвакуационным отделением и одновременно работаю диетврачом, работа в полную нагрузку! И вот наступило долгожданное 9 мая 1945 г. - конец войне! Победа! В городе салют, в госпитале торжество. Начальник госпиталя майор медицинской службы Е.А. Кельтман поздравляет нас всех с Победой, вручает медали "За Победу над Германией". Обещают скорое возвращение домой, но до отъезда еще далеко. Наконец, по указанию министра обороны и ходатайству из Кемеровской области наш госпиталь возвращается в Сибирь, в город Сталинск. И вот 9 мая 1946 г. мы, девять человек, проездом оказались в Москве. Город празднует первую годовщину со дня окончания войны, празднует Победу! Фейерверк нам пришлось наблюдать из окон вагонов, так как уже

был подан железнодорожный состав, отправляющийся в Сталинск. Прибыли в город на 7-8 сутки. Помещения для госпиталя пока нет, основной состав с оборудованием пришел позже. Предоставленное помещение требует ремонта, и поэтому койки госпиталь развернул позднее. А пока велась работа по учету нуждающихся в лечении и госпитализации участников войны Кемеровской области. В 1950 г. госпиталь расформировали. В нем я проработала девять лет".

У бывшей медсестры эвакогоспиталя № 1242 Антонины Анисимовны Тибейкиной (ей в это году исполнилось 92 года) сохранилась характеристика. Пожелтевший от времени листок, разорванный по сгибам, хранится в семье с 1945 г. как высшая правительственная награда: "За время работы тов. Тибейкина проявила себя высокодисциплинированной, опытной, аккуратной, честной работницей. Регулярно без срывов проводила санобработку раненых. Лично не боится черновой работы. Требовательна к себе и подчиненным. Обладает организаторскими способностями. Очень много провела работы по восстановлению разрушенного здания под госпиталь и оборудовала дезкамеру. За самоотверженную и честную работу имеет ряд поощрений от командования госпиталя".

О трудностях работы в прифронтовых госпиталях, которые пришлось пережить тогда совсем молодым медсестрам, рассказывают бывшая медсестра Анна Петровна Цыганкова, Лидия Нестеровна Пастушкова. Их воспоминания объединяют схожие переживания за жизнь и боль раненых.

Операционную сестру Серафиму Львовну Горбунову "...в двадцать лет забрали на фронт в медсанбат 242-го Западного фронта московского направления". В результате ожесточенных боев немецкие войска подошли к столице на некоторых участках на 25-30 километров. Сотни тысяч убитых остались лежать на поле битвы. Не меньше раненых и контуженных прошло через военно-полевые госпитали: "Работала я тогда в госпитале операционной сестрой. Отдых имели минутный. Приляжем на мешки с ватой - и снова в операционную. Я не помню имени одного партизана с оторванными ногами. Я отдала ему 500 граммов своей крови. За это

я получила 3 дня отдыха и улучшенное питание, которые прошли в уходе за ранеными. Однако же это был несравнимо более легкий труд, чем в операционной". За годы службы Серафима Львовна была дважды ранена. После контузии и трех месяцев лечения в госпитале ее оправили в противотанковый батальон 8-й гвардейской Панфиловской дивизии Северо-Западного фронта на передний край. "Где бой, там и я, было во мне всего 48 килограммов весу. Возьмешь плащ-палатку и ползком по-пластунски к раненым, которые кричат от боли, зовут тебя по имени", - ее рассказ сух и немногословен. За храбрость, стойкость и мужество в боях она награждена орденами и медалями. После беседы на стол передо мной легла стопка орденских книжек. Их было семнадцать.

Сороковые послевоенные несли в себе радость Победы, освобождение от военных невзгод. Пришлось смириться с потерей родных, близких, друзей и надо было жить дальше и работать.

Каждый год в День Победы в книге приказов горбольницы, на торжественном вечере звучат имена и фамилии участников войны, работников тыловых госпиталей. С каждым годом список становился все короче. В 1968 г. главный врач Геннадий Петрович Курбатов в приказе под № 76 поздравил с Днем Победы 73 человека. Сегодня в списке ветеранов войны у нас осталось 12 человек.